

Владимир Никешкин: «Миром правит добро» (– газета «Известия Удмуртской Республики»)

Сегодня, накануне годовщины со дня создания Следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по Удмуртской Республике журналисты газеты «Известия Удмуртской Республики» беседуют с руководителем управления Владимиром Никешкиным.

— Владимир Анатольевич, ровно год прошел с того момента, как было создано следственное управление. Позвольте спросить, с какими итогами вы подошли к своему первому юбилею, что успели сделать за это время, и чего еще пока, к сожалению, добиться не удалось?

— Появление следственного комитета — знаковое событие для страны. С этого момента правосудие в нашей стране изменилось. Другими стали задачи, появились новые стандарты. За это время нам удалось создать очень хороший, работоспособный высококвалифицированный коллектив, коллектив со здоровыми амбициями. Во-вторых, удалось значительно улучшить некоторые показатели. За 7 месяцев раскрываемость умышленных убийств выросла с 90% до 97,8%. Повысилась раскрываемость изнасилований, тяжких телесных повреждений и так далее. Так же нам удалось раскрыть 18 дел прошлых лет. Для этого была создана специальная аналитическая группа. Так, например, раскрыто убийство 15-летней давности. Я понимаю, что уже не вернуть потерпевших, зато справедливость восторжествовала, да и для других преступников, которым до сих пор удавалось скрыться от правосудия, эти примеры станут уроком. В ближайшее время будет раскрыто несколько громких дел прошлых лет, о которых общественность обязательно узнает. Так, например, в будущем году исполнится 15 лет небезызвестному делу по убийству Перевозчикова. Мы считаем, что по одному эпизоду в этом деле не все поставлено на свои места.

Кроме того, нам удалось поднять уровень раскрываемости коррупционных преступлений, они возросли на 41%. Подчеркну, что даже этот нас это не устраивает, потому что в большинстве своем привлекается к уголовной ответственности так называемая «мелюзга», низшее звено. По статистике самые коррумпированные — это врачи, учителя, милиционеры и так далее. Но это даже не верхушка айсберга, это пена. Привлекаться к ответственности должны истинные коррупционеры. К сожалению, сейчас в стране коррупция всяческим образом пытается возглавить борьбу с коррупцией. И мы уже с этим сталкиваемся в работе, однако будем пытаться сделать так, чтобы декларативные нормы не остались только на бумаге.

Кое-что, конечно, не удалось. К сожалению, когда произошел раздел между следствием и прокуратурой, у нас не осталось ничего. У нас остался мизер машин, у нас нет своих помещений, у нас нет складов, у нас нет достаточного количества оргтехники, у нас недостаточно кадровых единиц. Из-за отсутствия машин, например, бывали случаи, когда следователь выезжал на место убийства на поезде. Это нонсенс! Но думаю, что в 2009 году нам удастся решить ряд этих проблем, которые во многом, зависят не от нас, а от государственной политики.

— В ваших рядах коррупции не наблюдается?

— Для того чтобы ее избежать, мы активно занимаемся мерами профилактики. Начинается это с того, что мы тщательно проверяем каждого при поступлении на работу. Все наши сотрудники декларируют все свое имущество, мы следим за тем, какое имущество каждый из них приобрел за период работы в нашем ведомстве. За что можно взять взятку следователю? За незаконное решение, а это, кстати, при выявлении, карается очень жестко. Но, по счастью, наша структура не коррумпирована, я заявлю это со всей ответственностью и думаю, что предпосылок для этого не имеется.

— С какого рода трудностями в законодательстве сотрудникам следственного комитета приходится сталкиваться чаще всего?

— В законе очень много пробелов, которые тормозят нашу работу. По закону следователь должен знакомить потерпевшего и обвиняемого с материалами дела, а законодательно вопрос о сроках ознакомления с материалами дела не урегулирован. То есть обвиняемый может читать эти материалы два месяца, и мы не можем его ограничить. Есть, например, у нас небезызвестный депутат Крюков, который знакомится с материалами дела с мая и, скорее всего, ждет, когда дело будет закрыто по истечению сроков давности. Следователь вынужден сидеть с ним, тратить время на него, вместо того, чтобы работать по раскрытию убийств или других преступлений. Законодательным образом нужно устранять такие прорехи, для того, чтобы не было возможности злоупотреблять правом, которое всегда должно быть сопряжено с обязанностями.

— Согласны ли вы с тем, что наказание не всегда бывает адекватным совершенному преступлению? Иногда приговоры, вынесенные судом, бывают просто возмутительно несправедливы...

— Есть ряд статей, по которым наказание неоправданно мягкое, но в целом, я считаю, что уголовный кодекс сконструирован так, что наказание предусмотрено адекватно содеянному. Вопрос в другом: так называемый разбег предусмотренных наказаний очень большой: например, от двух и до шести лет, от четырех до десяти и так далее. Этим «разбегом», который нужно минимизировать, могут пользоваться недобросовестные судьи. Для того чтобы не было соблазна нарушать закон, я считаю, можно делать компьютерный вариант приговора — вносить в программу все обстоятельства дела и получать на выходе беспристрастную оценку, независимую электронную экспертизу. Потом сравнивать, что сказала машина, и какой приговор вынес судья. Ни в коем случае приговор не должен выносить компьютер.

— А где-то в мире эта система уже практикуется или это ваше ноу-хау?

— Нет, пока нигде, но я думаю, что именно так — беспристрастно и независимо — нужно выносить приговоры. Потом и судей проверить легче — в вышестоящей инстанции могут посмотреть, в случае необходимости, а какое заключение вынес компьютер? Насколько оно соразмерно вынесенному судьей приговору.

— Как у вас сейчас складываются отношения с прокуратурой Удмуртии, можете ли вы сказать, насколько оправдано было ваше разделение?

— Прокуратура, в которой я проработал 26 лет, — очень сильная и консервативная структура. Ее не меняли очень много лет, она долгие годы была оплотом для государства, прежде всего, в вопросах единообразного проведения законов. Я думаю, что прокуратура достойно выполнила и выполняет свою роль, но, наверное, на определенном этапе развития нужно было разделить эту систему. Раньше, конечно, определенные подозрения в предвзятости тех или иных приговоров, были. Сейчас одни расследуют, а другие поддерживают обвинение в суде. Таким образом, до того, как дело попадает в суд, оно проходит систему двойного фильтра: материалы дела проверяют сами следователи, а потом — прокурор. В целом качество следствия, по сравнению с первым полугодием 2007 года, возросло на 16,8%. Противников этой системы было много, и я в том числе, но сейчас убеждаюсь в том, разделение было оправданным. Самое главное, что нам удалось не провалить эту реформу. Огромную роль в этом сыграл тот факт, что в следственный комитет пришли достойные люди. Те, кто не пасует перед трудностями, те, кто имеет определенную смелость и не боится жить в эпоху перемен. При всем том, что мы набрали хороший костяк, каждый третий наш сотрудник молодой, с опытом работы до 1 года. Бывает, кто-то не выдерживает. Однажды пришла, девушка, которая до этого работала в московской милиции. Мы ей говорим — у нас тяжелая работа, а она отвечает — вы не знаете, что такое Москва, там такая нагрузка! В итоге на три месяца ее хватило. Со словами: я думала в Москве ад, а он, оказывается, здесь, она ушла. Вообще работа у следователей тяжелая, личная жизнь, порой не складывается. Женам наших сотрудников, я считаю, надо давать ордена за мужество.

— Вашей жене, наверное, в первую очередь?

— То, что я не развелся, то, что она терпит меня столько лет, это полностью ее заслуга. У меня замечательная жена. Вот когда меня спрашивают, что самое сексуальное в женщине, я отвечаю — ее мозги. У меня очень умная жена, у нее очень покладистый характер. С Ириной мы живем вместе уже почти 30 лет. Нашей дочери, Ольге, которая, как и мама — круглая отличница, исполнилось 27 лет. Несмотря на то, что она юрист, по моим стопам не пошла. Работает в банке, сейчас, правда, в декретном отпуске с малышом. Дочка вышла замуж за милиционера, который, кстати, еще студент и работает на рядовых должностях. Внуку через два дня будет 4 месяца (мы разговаривали 28 августа — прим. ред), замечательный малыш.

— Говорят, что на работу выходите пешком?

— Да, каждый день около 2,5 км утром я пешком иду на работу, а вечером — домой. Кроме

того, по утрам совершаю пробежку, много лет подряд — уже больше десяти — обливаюсь холодной водой. Занимаюсь спортом. Два раза в неделю плаваю, играю в волейбол. Зимой жена со мной бегаёт на лыжах. А ещё она кормит меня правильно. Например, каждый год мы заготавливаем около 10 литров березового сока, замораживаем его на зиму в маленьких бутылочках, а потом жена использует его для целебных напитков. Её квас на березовом соке — просто супер. В полтора литра березового сока она добавляет 10–12 изюминок, и даёт постоять в теплом месте. Вкус — превосходный, терпкий. Во-первых, жажду очень хорошо утоляет, во-вторых, в холодильнике может храниться целый год. Заготовка сока лежит на мне. Я вырезаю желобки, аккуратно вбиваю в дерево. За ночь набирается пятилитровая банка. Набираем два ведра — хватает на всю зиму. Вообще моя жена очень много травами занимается. Только благодаря ей, я никаких лекарств не пью. Кстати у меня есть ещё один фирменный рецепт снадобья для тех, чья профессия связана с психологическими перегрузками. Состоит он из лимона, кураги, грецкого ореха и изюма. Все в одинаковых пропорциях проворачиваем через мясорубку, перемешиваем с мёдом, настаиваем двое суток и в холодильник. Принимать «лекарство» следует на голодный желудок по столовой ложке утром, в обед и вечером. Этот нехитрый рецепт меня спас, когда я попал в кардиологию после дела Перевозчикова. Тогда я почувствовал, что ложка этого снадобья даёт эффект таблетки нитроглицерина.

— Обозначьте, пожалуйста, задачи, которые стоят перед управлением на ближайший год?

— Во-первых, добиться максимальной раскрываемости нашей подследственности; во-вторых, обратить особое внимание на преступления против несовершеннолетних (в 2008 году произошло 32 подобных преступления, из них 4 — убийства, все остальные — насилие сексуального характера); в-третьих, особое внимание уделить преступлениям, совершенным в отношении социально незащищённых лиц; в-четвёртых, коррупционные дела. На последнем совещании был выделен новый приоритет нашей работы — борьба с рейдерством. Это серьёзный вид преступлений, обескровивший всю Россию: деревни, фабрики — все захвачено. Возможно, для борьбы с этим видом преступлений, будут внесены изменения в российское законодательство.

— Вы с такой любовью говорите о своей профессии, наверное, с детства мечтали стать следователем, юристом?

— Нет, я в детстве хотел стать кем угодно, только не юристом. Даже пчеловодом хотел стать. А ещё думал, что буду моряком, одно время даже намеревался поступить в морское училище. Мама хотела, чтобы я был хирургом. Когда я служил на флоте, готовился сразу в два вуза: в энергетический и медицинский институты. Однажды сестра мне написала, что в Ижевске открылся очень мощный юридический факультет, но я как-то не придавал этому особого значения. А когда приехал, поспорил с одной девчонкой, что поступлю на этот факультет, не смотря на то, что конкурс 10 человек на место. Поступил. Наверное, у меня все-таки была тяга к этой профессии. В детстве я всегда разрешал споры среди друзей, говорил, кто из них прав, а кто виноват.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

— На такой работе вы не разочаровались в людях?

— Нет, конечно. Миром правит добро — это аксиома. Хороших людей на земле гораздо больше, чем плохих. Вспомните сталинские времена — убийства, репрессии, но в стране появлялись люди — все лучше и лучше. Какой-то закон в природе существует. У нас тоже казалось бы, ушли все хорошие люди. Но вот пришел новенький, оказалось — настоящий самородок! Многие оговоят — нынешняя молодежь плохая, это не так! Смотрю на тех из них, что приходят к нам, и понимаю, что будущее у нашей страны большое и радостное. Потому что у люди с каждым годом все лучше, умнее, честнее и целеустремленнее.

26 Марта 2009

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878493>